

Только тогда княгиня Линь обернулась, с трудом выдавив улыбку:

— Хуань, ты пришел? Сегодня я приказала кухне приготовить твои любимые персиковые пирожные. Выйди и скажи Му Жоу, чтобы она принесла их тебе.

Юнь Хуань сел рядом с княгиней:

— Матушка, сейчас я не хочу есть. Я просто хочу посидеть рядом с вами, тихо и спокойно.

Княгиня с детства воспитывалась в строгости. Даже если ей было очень грустно, она никогда не позволяла себе плакать на людях, даже перед собственным сыном.

Она взяла руку Юнь Хуаня:

— Тогда просто посиди со мной немного.

Юнь Хуань сказал:

— Старший брат действует прямолинейно, говорит резко. Матушка, не сердитесь на него.

Княгиня погладила голову Юнь Хуаня:

— Разве это прямолинейность? Ты видел, как он разговаривает с твоим отцом? Он просто презирает меня, считает, что я ему бесполезна.

Юнь Хуань тихо вздохнул.

Хотя княгиня постоянно жаловалась на Юнь Гуанлина, он знал, что она все же любит его.

В этом доме только княгиня искренне заботилась о них, братьях, и готова была отдать за них все.

Юнь Гуанлин считал, что его положение наследника — это исключительно его заслуга, что все почести дарованы князем Линь.

На самом деле, без того, что княгиня в женской половине дома подавляла матерей других братьев, он бы не достиг такого успеха.

Родственники княгини Линь были из семьи Чу в Цзяннань, одной из знатных семей династии Ци, и она была старшей дочерью. Ее семья была достаточно влиятельной, чтобы укрепить ее положение в доме, и это сделало статус Юнь Гуанлина как наследника нерушимым.

Возможно, только потеряв это, Юнь Гуанлин поймет, сколько защиты эта, казалось бы, слабая и увлеченная поэзией мать тайно ему предоставляла.

Юнь Хуань был просто рад, что уже сейчас понимает, сколько княгиня для них сделала, и может хоть немного выразить свою благодарность.

Как сейчас, когда он мог просто сидеть рядом с ней, когда ей было тяжело.

Княгиня погладила голову Юнь Хуаня:

— Твой старший брат слишком хитрый и жесткий, он всячески угождает тем, кто может принести ему пользу, и в будущем он, несомненно, достигнет больших высот. Ты же слишком

простодушный, всегда помогаешь только тем, кого считаешь слабыми. Если я умру, сколько спокойных дней ты сможешь прожить в этом доме с твоим характером?

Юнь Хуань: «...»

Юнь Хуань не считал себя глупым. Он умел читать, писать, рисовать, играть на цитре и даже различал вкусы выпечки из разных кондитерских в городе Линь.

Все, что умела княгиня, он тоже освоил.

Княгиня вздохнула:

— Я обязательно найду тебе сильную жену, лучше умную и решительную, которая сможет тебя контролировать, чтобы ты не попадал в неприятности и не позволял другим пользоваться тобой.

Уши Юнь Хуаня постепенно покраснели:

— Матушка, давайте не будем обсуждать это. Вы хотите попробовать персиковые пирожные? Я принесу их вам.

Княгиня ущипнула щеку Юнь Хуаня:

— Хорошо, принеси.

Юнь Хуань принес пирожные, и княгиня, глядя на него, почувствовала себя лучше.

— Не стоит обращать внимания на таких мелочных людей, как Юнь Яо, — сказала княгиня Юнь Хуаню. — Он постоянно общается с Юнь Юем, и оба они негодяи. Держись от них подальше, понял?

Юнь Хуань тихо кивнул:

— Матушка, я понял.

Княгиня попросила служанку принести свою шкатулку с украшениями. Она достала оттуда светло-фиолетовую нефритовую подвеску, вырезанную в форме птицы, держащей цветущую ветвь. Нефрит был прозрачным и чистым, даже Юнь Хуань, который мало разбирался в камнях, почувствовал, что это очень ценная вещь.

— Это подарок твоей прабабушки твоей бабушке. Когда я выходила замуж, бабушка положила ее в мое приданое, — сказала княгиня. — Эта подвеска очень ценная. Ты постоянно что-то теряешь, так что береги ее, чтобы никто не смог ее у тебя забрать.

С этими словами она привязала подвеску к поясу Юнь Хуаня.

Нефритовая подвеска, которую Юнь Гуанлин собирался подарить Юнь Хуаню, была куплена в антикварной лавке за несколько десятков лянов. Подвеска княгини была бесценной, и если сравнивать их, это было как сравнивать камень с луной — они были совершенно разного уровня.

Юнь Хуань кивнул:

— Я запомню, спасибо, матушка.

Княгиня улыбнулась:

— Продолжай есть пирожные, их еще много.

Юнь Хуань наелся и только потом отправился обратно в свои покои.

Как назло, по пути он встретил Юнь Юя и Юнь Яо.

Увидев Юнь Юя, Юнь Хуань кивнул:

— Пятый брат.

Что касается Юнь Яо — Юнь Хуань слишком часто оказывался втянут в его интриги, поэтому предпочитал не общаться с ним.

Юнь Юй знал, что наследный принц Лянь Фэн все еще находился в покоях Юнь Хуаня.

В оригинальном сюжете этого не было: Лянь Фэн не был ранен тигром, и Юнь Хуань не привел его в свои покои. Из-за его вмешательства сюжет уже сильно изменился.

Сейчас он хотел, чтобы Лянь Фэн поскорее покинул покои Юнь Хуаня.

В этот момент Лянь Фэн еще не был увлечен Юнь Хуанем, считая его просто наивным избалованным молодым господином.

Но со временем все могло измениться.

Даже если Юнь Юй не любил Юнь Хуаня, он не мог не признать, что тот был притягательным. Его улыбка, выражение лица, каждое движение.

И не только его внешность, хотя Юнь Юй никогда не видел юноши красивее Юнь Хуаня, он понимал, что его привлекательность заключалась не в лице, а в том, что он был не похож на других в княжеском доме.

Чем больше человек выделяется среди окружения, тем больше он запоминается.

Такой человек, как Лянь Фэн, с его скверным характером, запомнил Юнь Хуаня либо потому, что считал его драгоценным и хотел защитить, либо потому, что его чистота была слишком яркой, и он хотел разрушить ее, превратив в грязь.

Отец Юнь Яо однажды спас жизнь князю Линь, и князь, будучи человеком чести, относился к своему племяннику лучше, чем к собственным сыновьям.

Достаточно было бы Юнь Яо сказать несколько слов перед князем, и тот бы немедленно выгнал Гунъи Ди из покоев Юнь Хуаня.

И как раз Юнь Яо был тем, кто больше всего завидовал Юнь Хуаню.

Юнь Яо прищурился:

— Седьмой брат, почему ты не разговариваешь со мной? Неужели ты обиделся, потому что старший брат подарил мне подвеску?

Юнь Юй спросил:

— Какая подвеска?

Юнь Яо улыбнулся:

— Сегодня утром перед дядей старший брат подарил мне подвеску. Седьмой брат тоже хотел ее, но у старшего брата была только одна, поэтому он обиделся.

— Это та, что на тебе? — Юнь Юй сразу заметил подвеску на Юнь Яо. — Действительно красивая. Старший брат хорошо к тебе относится.

Юнь Хуань едва сдержался, чтобы не закатить глаза.

Переворачивать факты и искажать правду — это то, что Юнь Яо делал бесчисленное количество раз, и он, похоже, не устал от этого. Он был королем провокаций и мастером интриг.

— Если она тебе так нравится, носи ее каждый день, даже в ванной. — Юнь Хуань сказал. — Уже поздно, я пойду.

Юнь Яо внимательно осмотрел Юнь Хуаня и сразу заметил новую фиолетовую подвеску на его поясе.

Поскольку мать Юнь Хуаня была знатной дамой из династии Ци, с детства его одежда и аксессуары отличались от тех, что носили другие братья, увлекающиеся охотой и верховой ездой.

Юнь Хуань выглядел как молодой господин, выросший в роскоши.

Отец Юнь Яо был братом князя Линь, но, согласно местным обычаям, титул наследовал старший сын, а остальные братья получали лишь небольшую долю. Положение Юнь Яо было лучше, чем у других братьев, благодаря его отцу.

Он с детства мечтал о жизни аристократов центральных земель, презирая местные обычаи и кровопролитие. Единственное, что его радовало, — это то, что его отец умер, и князь Линь взял на себя заботу о нем, обеспечив его такой же роскошной жизнью, как и других братьев.

Но все эти годы Юнь Яо мог сравнивать себя только с незаконнорожденными братьями, но никак не с двумя сыновьями княгини.

Юнь Гуанлин был намного старше, первенцем, и его грубый характер не позволял ему обращать внимание на одежду и аксессуары. Юнь Яо никогда не хотел сравнивать себя с ним.

Он хотел сравнивать себя только с Юнь Хуанем, выросшим в роскоши.

Все, что любил носить Юнь Хуань, какие аксессуары он предпочитал, Юнь Яо требовал от князя Линь точно такие же.

Но многие вещи Юнь Хуаня были подарками от княгини, которая опиралась на могущественную семью Чу, и некоторые из них были уникальными, их невозможно было повторить.